

Особенности разработки НЭП в СССР

М. М. Утягулов

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: umm428@mail.ru

Статья раскрывает причины разработки и реализацию новой экономической политики, введение которой было обусловлено стремлением партийных и советских органов в кратчайшие сроки преодолеть последствия Гражданской войны, восстановить промышленность, сельское хозяйство. Автором показаны предшествовавшие X съезду партии события, которые вынудили партию и правительство во главе с В. И. Лениным, приступить к разработке НЭП. Раскрываются особенности реализации новой экономической политики и его результаты.

Ключевые слова: новая экономическая политика, промышленность, сельское хозяйство, рыночные отношения, крестьянство, общинная форма земледелия.

Актуальность изучения некоторых сторон поставленной проблемы заключается в том, что в настоящее время во многих регионах страны сельское хозяйство переживает настоящий упадок. Последствия этого явления действительно привели к фактическому уничтожению экономической составляющей села, оттока сельского населения из-за безработицы в города, к работе вахтовым или другим методом. Затем последовало закрытие школ, больниц, объектов соцкультбыта. Сравнивать крестьянские хозяйства 20-х годов XX века и настоящего времени нет необходимости. Надо рассматривать возможность и пути подъема села, обеспечения сельского населения всем, что необходимо.

Рассматривая некоторые аспекты НЭП в сельском хозяйстве мы ставим цель и задачу о возможности частичного применения методов тех лет в развитии сельского хозяйства в современности с привлечением малоизученных материалов, освещающих состояние денежного обращения в после окончания Гражданской войны.

В советской исторической науке каждая веха развития государства диктовалась и освещалась директивами партии и правительства. Только решение партии могли вносить изменения в социально-экономическое и политическое развитие страны. В период гражданской войны, партийные органы, осуществляя политическое, военное и хозяйственное руководство страной, мобилизовали все материальные ресурсы для победы над интервентами и белогвардейцами. В ходе войны непосредственной, основной, ударной задачей, была задача военно-боевого действия [6, с. 324].

После окончания гражданской войны экономические вопросы, и в особенности задачи восстановления сельского хозяйства, поставили перед правительством и партийными органами новые задачи. Быстрейшее освоение наиболее пригодного для хозяйственного использования земельного фонда становилось главной хозяйственной проблемой восстановительного периода [10, с. 174]. Необходимо было принимать серьезные и приемлемые решения для подъема разрушенной промышленности и сельского хозяйства, строить новые производственные отношения, формировать иные экономические подходы для реализации задач строительства социализма. Для этого в первую очередь предполагалось привлечь на сторону большевиков разочаровавшихся в Советской власти крестьян, переживших «военный коммунизм», голод, эпидемии тифа и разрушение традиционного земледельческого и хозяйственного уклада, которые должны были стать опорой и основой для закладки фундамента социализма. Нужно было менять политику партии и правительства по отношению к земледельцу и, следовательно, отменить политику «военного коммунизма» с ее грабительской продрозверсткой, которая становилась препятствием и тормозом экономического развития. Актуальность и злободневность данного вопроса ускорила принятие кардинальных решений.

Предшествованием принятия НЭП стали события связанные с событиями, происходившими в Петрограде 24 февраля 1921 года, когда Петроградский Совет принял постановление «О мятеже на заводах Петрограда», а через неделю 1 марта, на стихийном митинге на Якорной площади в Кронштадте, матросы революционного Балтийского флота выдвинули свои политические и экономические требования. Эти события стали результатом накопившихся острых социально-экономических и политических проблем, которые должны были быть разрешены незамедлительно.

В 1920 году В. И. Ленину неоднократно приходилось выступать на стихийных рабочих собраниях, которые требовали улучшения рабочего снабжения продовольствием, отмены спецпайков, спецраспределителей для руководства заводов, фабрик, партийных, советских и профсоюзных органов. На конференции рабочих – металлистов в Москве 4 февраля 1920 г. впервые участники освистали В. И. Ленина, когда он начал говорить о трудном материальном и политическом положении рабочих Запада, об отсрочке мировой революции, призывал рабочих помочь советской власти организованно провести посевную кампанию. После этих событий он провел несколько встреч с крестьянами и сделал предварительный набросок о замене продрозверстки продналогом. С наброском Ленина были знакомы Троцкий, Каменев, Сталин и Зиновьев. Хотя ранее об этом говорил ему Троцкий, и предлагали делегаты VIII съезда партии (декабрь 1920 г.).

Решения X съезда партии и утверждение НЭП внесли оживление в хозяйственную жизнь не только крестьянства, но и всех слоев населения. Для выведения страны из

экономического кризиса и ликвидации отставания от экономически развитых передовых стран требовалось ускорение создания тяжелой промышленности, его сырьевой базы, повышения производительности сельского хозяйства [1, с. 276.] на основе складывания социалистических форм хозяйствования в земледелии. По замыслам В. И. Ленина НЭП должен был способствовать и быть ступенью в этом направлении. Он обосновывал это тем, что в 1922 году страна уже стала поставлять на экспорт первые партии твердых сортов пшеницы. Быстрый рост производства в сельском хозяйстве был связан с основными положениями НЭП, допускавшими временное отступление от социалистических принципов, допуская тем самым развитие капиталистических товарно-денежных и рыночных отношений, расширение аренды земли и применение наемного труда в сельском хозяйстве.

Введение НЭП требовало поисков новых методов руководства хозяйством. Допуска принципа личной хозяйственной инициативы, личной заинтересованности мелкого производителя в производстве определенных товаров означал складывание рыночных отношений, т.е. возврат капиталистического способа производства. В. И. Ленин отмечал, что это допустимо как временное отступление от социалистических принципов для формирования товарообмена. Но впоследствии, выступая на VII Московской губернской партийной конференции, он скажет, что «мы должны сознать, что отступление оказалось недостаточным, что необходимо произвести дополнительное отступление, еще отступление назад, когда мы от государственного капитализма переходим к государственному регулированию купли-продажи и денежного обращения, необходимо» и, следовательно, надо «научиться торговать» [6, с. 208–209]. Отсюда вытекает, что строительство социализма по некоторым направлениям откладывается на некоторое время. И этот период необходимо использовать для поиска и разработки оптимальных путей развития страны, как в экономике, так и в государственном строительстве, где партия должна играть важнейшую организаторскую роль.

Как известно, ленинский план построения социализма в СССР, состоящий из восьми основных положений, на самом деле есть направление руководящей деятельности партии в советском обществе. Но в основе этих положений лежат только теоретические выкладки, что связано с полным отсутствием как практического, так и профессионального опыта. Отсутствие первого есть результат назначения на руководящие, так называемые «командные высоты» членов партии большевиков, не имеющих соответствующей профессиональной подготовки, но «испытанных и верных делу партии коммунистов» (ничего, что нет опыта и знаний – приобретет их в ходе руководства). Во втором случае – профессионально подготовленные специалисты – инженерно-технические работники, врачи, учителя, финансисты и другие получили образование до революции. Но их старались не привлекать, считая контрреволюционным элементом. Это сказалось в дальнейших событиях, которые привели к «перегибам» и различным политическим процессам.

В окружении Сталина, после смерти Ленина, появляются тенденции по пересмотру ленинского плана построения социализма.

Надо заметить, что в руководстве партии, в правительстве и наркоматах все же находились люди, знающие промышленное производство, финансовое дело, сельское хозяйство. Так как в НЭПе главное место занимало сельское хозяйство, то становится резонным вопрос о наркомате земледелия. Так, первые наркомы земледелия Милютин В. П., Шлихтер А. Г., Колегаев А. Л. не были специалистами по сельскому хозяйству. Они занимали этот пост кратковременно и уходили по политическим соображениям. Нарком Середа С. П. был знаком с земледелием, работал до революции в Рязанской губернской земской управе. Он продержался на посту наркома три года (1918–1921 гг.) и ушел по состоянию здоровья. Человек, знающий проблемы сельского хозяйства, авторитетный руководитель, тем не менее, он и его предшественник Колегаев А. Л. являлись проводниками политики «военного коммунизма». Середа С. П., осознавая и предчувствуя предстоящие перемены связанные с НЭП, видимо понимал, что И. Сталин предпримет меры по переложению вины на Наркомат земледелия и продовольствия за «ошибки» в хлебозаготовках и совершенных злоупотреблениях.

Осуществление политики НЭП начал наркомат земледелия под руководством Осинского-Оболенского В. В., экономиста, хорошо знакомого со спецификой сельскохозяйственного производства.

Решение вопросов сельского хозяйства требовало изучения состояния землепользования и землеустройства. Но главной задачей оставалось упорядочение землепользования, т.к. стране после окончания гражданской войны, преобладающей оставалась общинная форма землевладения. Отсутствие должного контроля со стороны Наркомзема в связи с войной и стремлением крестьянства выжить в условиях экономического спада привели к возврату общинной системы, которая гарантировала выживание. Эта форма земледелия, сохраняющая традиционную агротехнику, имела ряд недостатков – чересполосицу, длинноземелье, периодический передел земли и т.д. И, следовательно, у новых земельных комитетов (уездных, волостных), перед переходом к НЭПу, основной задачей было регулирование вопросов землеустройства и землепользования, опираясь на закон «О социализации земли» от 27 января 1918 г., где говорится об уравнительно-трудовой системе...для безбедного существования земледельца [3, с. 38].

Рассмотрим это на примере Башкирии. Уравнительное развертывание земли между волостями, сельскими обществами, и селениями, путем перераспределения земельных угодий, вызвало много спорных вопросов и конфликтов при определении границ земельных участков [9, с. 228].

В Башкирии обычно эти споры происходили между единоличными крестьянскими хозяйствами, хуторянами, пришлым и коренным населением, где башкиры-вотчинники

сдавали в аренду свои угодья, допуская заложение хуторов, деревень и сел. Это было характерно для южных и юго-восточных кантонов республики. Всяческие попытки башкирского населения вернуть свои земли, выделенные в аренду, заканчивались неудачно. В большинстве случаев крестьяне-переселенцы причиной отказа возврата земель называли утерю и уничтожение договоров аренды в годы Гражданской войны.

Нехватка специалистов-чертежников, землемеров, землеустроителей, отсутствие финансирования, голод, а иногда и открытый саботаж не позволили в 1921 году развернуть землеустроительные работы во многих губерниях советской России. К этому нужно добавить то, что местные земельные комитеты получали инструктивные письма и директивы из вышестоящих органов с большим опозданием, которые уж могли потерять силу. Был очень слаб кадровый состав земельных комитетов, специалистов по землеустройству практически не было. В большинстве случаев это были назначенцы из местных жителей, но обязательно членов партии большевиков или им сочувствующих. Возможно это было причиной предвзятости местных органов власти, что вызвало обострение отношений среди земледельцев по классовому принципу.

Путаницу и неразбериху в землеустроительные работы вносила и противоречивость инструкций, спускаемых «сверху», а также неправильное толкование их отдельных пунктов. Видимо поэтому в землеустроительных работах на начальном этапе НЭП руководствовались инструкциями и положениями предыдущих дореволюционных землеустроительных работ.

В последующие годы, крестьяне, экономически заинтересованные в основных положениях НЭП, а также стремясь ликвидировать черезполосицу, длинноземелье и закрепить за собой фактическое землепользование и узаконить прирезки, начинают активную деятельность, оказывая всяческую помощь земельным комитетам. Так, если в 1922–1923 гг. они были проведены на площади 155 тыс. га., то в 1924–1925 гг. – 689 тыс.га. [4, с. 238]

Несомненно, для реализации основных положений НЭП необходимо было привести в порядок финансовую систему, которая находилась в катастрофическом состоянии. По данным Конъюнктурного института Наркомфина, в то время ведущего научного центра в области экономики, индекс вольных цен в Москве показывал в январе 1921 года по сравнению с 1913 годом рост в 27 тысяч раз. Цены на продовольственные товары выросли в 34 тысячи раз, непродовольственные – в 22 тысячи. Только в 1920 году цены повысились более чем в 10 раз. Разброс роста цен отдельных товаров был весьма велик. Больше всего повысилась цена на соль – в 143 тысячи раз, далее шли растительное масло (71 тысяча), сахар (65 тысяч), хлебопродукты (42 тысячи). Особо большие размеры повышения цен на такие товары, как сахар и соль, объяснялись упадком производства, трудностями транспорта, государственной монополией, не оставляв-

шей ресурсов для вольного рынка. Из непродовольственных товаров больше всего подорожало мыло (рост цен в 50 тысяч раз), нитки (34 тысячи). Цены на товары, покупку которых можно было в этих крайних условиях отложить, выросли меньше: к примеру, посуда подорожала «только» в 12 тысяч раз [1].

Сравнить эти цифры с денежными доходами москвичей невозможно за отсутствием хоть сколько-нибудь правдоподобных данных. В отношении многих категорий населения просто загадочно, на какие средства они жили и где они могли брать деньги. За всеми этими цифрами и фактами стоит мрак жизни людей в те годы. Население Москвы уменьшилось по сравнению с довоенным примерно вдвое: люди умирали, эмигрировали, разъезжались по деревням и малым городам, где можно было хоть как-то кормиться от земли.

Рост цен сильно обгонял эмиссию денег. За три с половиной года (с начала 1918 года до середины 1921 года) масса денег увеличилась в 100 раз, а цены по общероссийскому индексу – в 8000 раз. Столь огромный разрыв объяснялся крайней узостью рынка, малыми размерами предложения товаров. Эмиссия была главным источником доходов государства, но финансовая эффективность эмиссии, т. е. величина этих доходов, неуклонно сокращалась вследствие обесценения денег. В первой половине 1921 года государство получало от эмиссии в реальном выражении (по довоенным ценам) всего лишь 5.6 миллиона рублей в месяц – сумму совершенно ничтожную [1].

Ведущий идеолог НЭПа Н. Бухарин, выдвигая свой знаменитый лозунг «Обогащайтесь!», прекрасно представлял особенности хозяйственной деятельности крестьянства. На начальном этапе новой экономической политики денежные доходы крестьянства в значительной мере росли за счет подсобных промыслов, отходничества, извоза и других видов деятельности, где они получали за работу реальные деньги. Советской власти требовалось повернуть крестьянина к наращиванию производства сельскохозяйственной продукции и при этом гарантированно и достаточно хорошо оплачивать по твердым закупочным ценам за произведенный хлеб, мясо и т.д. Закупочные цены не удовлетворяли крестьян, и они предпочитали продавать хлеб по повышенным ценам частникам, кооперативам или другим внеплановым заготовителям. Отсюда и вытекала проблема финансирования и денежная реформа, которая была осуществлена в 1922 г., которую подготовили «буржуазные» специалисты, работавшие в финансовой системе еще во времена С. Ю. Витте, привлеченные наркомом финансов Г. Сокольниковым.

Рост аграрного производства не соответствовал росту производства потребительских товаров. Это обуславливалось разрушением промышленных объектов в годы Гражданской войны, которые находились на стадии восстановления. По сведениям переписи 1920 года в РСФСР бездействовало 48 335 предприятий (14.5%) от общего количества.

Особенно пострадали крупные предприятия, их по сравнению с мелкими предприятиями труднее было обеспечить сырьем и топливом. Из 4877 крупных и средних национализированных предприятий, учтенных переписью 1920 года, действовало только 2984, или 60%. Но и они работали, как правило, не на полную мощность. В результате выпуск промышленной продукции составил лишь 1/7 часть довоенного производства. Каменного угля было добыто 23.4%, железной руды – 1.6%, выплавлено чугуна – 2.4%, произведено хлопчатобумажной пряжи – 5%. Промышленность давала ничтожное количество инвентаря и машин, необходимых для сельского хозяйства: по сравнению с 1913 г. борон – 2.6%, жаток и косилок – 2.3%, молотилок – 1.2%, веялок и сортировок – 3.3%. [8, с. 77.]

Любое промышленное производство тесно связано с сырьем, его доставкой на предприятие, переработкой, которая требует электроснабжения и много другого. А после нескольких лет Первой мировой, а затем и разрушительной Гражданской войн, промышленность была не в состоянии обеспечить полную потребность сельского общества всем необходимым. А ввозимые из-за границы промышленные товары были слишком мизерны, тем более существовала полная вероятность, что они не попадут крестьянину, т.к. в первую очередь снабжение шло промышленным рабочим для стимулирования их труда.

Говоря о НЭП, обратимся к его хозяйственным успехам. Так, из страны, где население умирало от голода в годы Гражданской войны и в 1921 году, за короткий срок, в СССР уже в 1925 году валовый сбор зерна превысил среднегодовой сбор пяти предвоенных лет (1909–1913 гг.).

Исключительно быстрыми темпами восстанавливалась промышленность. Если производство в сталелитейной промышленности в 1921 г. находилось на уровне последнего года правления Петра I, то в 1922–1926 гг. ежегодный промышленный прирост составлял 30–40%. [5, с. 244–245].

Таким образом, разработка и реализация НЭП сыграла определенную роль в становлении промышленности и сельского хозяйства. Особенно разительные перемены прошли в тяжелой промышленности, сельском хозяйстве, торговле и финансовой сфере, что позволило подготовить почву для дальнейшего развития народного хозяйства. Но государство, проводя легализацию и либерализацию предпринимательства в годы НЭП, не стала для них опорой, наоборот, к 1927 году усиливается налоговое давление, объявляется со стороны властей негласная война против нэпманов, закон об изъятии сверхприбыли. Это было началом свертывания НЭП.

Подводя итоги необходимо заметить, что в настоящее время в сельском хозяйстве идет интенсивная работа по его развитию [11]. Но есть некоторые негативные моменты. Во-первых, развитие фермерских хозяйств не получило широкого размаха во мно-

гих регионах, что связано с большим налоговым бременем, дороговизной сельскохозяйственной техники, горюче-смазочных материалов и удобрений; во-вторых, низкие закупочные цены на сельхозпродукцию. Существуют три основные проблемы фермерских хозяйств – стоимость кормов, сложности с реализацией продукции и низкая прибыль.

Объективно не все фермеры могут рассчитывать на поддержку государства. Субсидии получают только те, говорят чиновники, кто будет развивать собственное производство. Но для этого нужны свободные капиталы, которых у большинства фермеров нет. К сказанному нужно добавить, что есть проблема сравнительно низкой конкурентоспособности сельского хозяйства в Российской Федерации по сравнению со многими развитыми государствами, в первую очередь вследствие низкого уровня механизации, автоматизации и низкой производительности труда, недостаточного внедрения достижений генетики и селекции [2].

Литература

1. Аникин А. В. Денежный хаос в Советской России. URL: <http://www.globfin.ru/articles/crisis/russia.htm>
2. Голохвастов А., Геращенко Т. К чему приложим силы? [Электронный ресурс]: URL: http://expert.ru/northwest/editorial_staff/ (дата обращения 10.12.2018)
3. Директивы партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. М., 1957. – 879 с
4. История башкирского народа. В 7 томах. Т.5. Уфа:Гилем, 2010. – 468 с.
5. История десятилетия Советской власти в цифрах 1917–1927. М., 1927. – 448 с.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т.2. – 638 с.
7. Ленин В. И. ПСС. Т.44. Доклад на VII Московской губпартконференции. – 725 с.
8. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. М., 1956. Т. III. – 644 с.
9. Утягулов М. М., Кулбахтин С. Н. Раздел вотчинных земель башкир в начале XX века. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. №12–5 (86).
10. Утягулов М. М. Переселенческая политика Советского государства в 1917–1919 гг. //Актуальные проблемы истории, этнологии, археологии и культуры Башкортостана. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа, 2016. – 463 с.
11. Федеральный закон от 28 декабря 2013 года №446-ФЗ. [Электронный ресурс]: URL: <http://government.ru/activities/selection/525/21094/> (дата обращения 10.12.2018)

Статья рекомендована к печати кафедрой зарубежной истории Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета (канд. ист. наук, доцент
Р. Р. Тухватуллин)

Features of the NEP in the USSR

M. M. Utagulov

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: umm428@mail.ru

The article reveals the reasons for the development and implementation of a new economic policy, the introduction of which was due to the desire of the party and Soviet bodies in the shortest possible time to overcome the consequences of the Civil war, to restore industry and agriculture. The author shows the events preceding the X Congress of the party, which forced the party and the government headed by V. I. Lenin to start the development of the NEP. The features of the implementation of the new economic policy and its results are revealed.

Keywords: new economic policy, industry, agriculture, market relations, peasantry, communal form of agriculture.